

СТАВРОПОЛЬСКІЯ

пархіальныя Вѣдомости.

(Изданіе еженедѣльное).

Подписная цѣна: на годъ—6 р.
 на полгода—3 руб. Плата за
 объявленія: страница 12 р.
 1/2 страницы 6 р. 1/4 стр. 3 р.
 за объявленія мѣсячныя и
 годовыя, уступка 10%. Раз-
 алка приложеній до 1 лота
 8 руб. съ 1000 экземпляровъ.

Подписка принимается
 въ редакціи Епарх. Вѣдомо-
 стей, въ Ставрополѣ и-К.,

№ 14-й. 10-го апрѣля 1916 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА
 ВСЕРОССІЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Сино-
 да, Преосвященному Агаѳодору, Архіепископу Ставропольскому
 и Екатеринодарскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
 Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: отноше-
 ніе ИМПЕРАТОРСКОЙ Археологической Комиссіи, отъ 9
 января 1916 года за № 59, въ коемъ изложено, что Кие-
 во-Печерской Лаврой и Михайловскимъ Златоверхимъ
 монастыремъ было передано въ Государственный Банкъ,
 въ качествѣ пожертвованій на нужды войны, 43 пуда

серебряныхъ издѣлій. Изъ нихъ 40 пудовъ уже сплавлены на Монетномъ Дворѣ, изъ доставленныхъ же въ Государственный Банкъ остатковъ окладовъ прекрасной чеканки XVIII вѣка Археологической Комиссiи удалось сохранить отъ истребленiя лишь небольшую серiю. Сообщая о семъ, Комиссiя проситъ Святѣйшiй Синодъ сдѣлать распоряженiе, чтобы въ будущемъ отсылка изъ монастырей и церквей серебряныхъ и золотыхъ издѣлій производилась не иначе, какъ по предварительномъ уведомленiи о семъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Археологической Комиссiи, дабы послѣдней предоставлена была возможность отмѣтить тѣ предметы, которые, по ихъ художественному и археологическому значенiю, не желательно подвергать уничтоженiю. *Приказали:* выслушавъ настоящее ходатайство ИМПЕРАТОРСКОЙ Археологической Комиссiи, Святѣйшiй Синодъ опредѣляетъ: поручить епархiальнымъ Преосвященнымъ сдѣлать надлежащее распоряженiе, чтобы обители и церкви ввѣренныхъ имъ епархiй, жертвующiя на нужды войны серебряныя или золотыя издѣлiя, предварительно отсылки таковыхъ издѣлiй по принадлежности, сообщали о семъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Археологической Комиссiи (Петроградъ, зданiе ИМПЕРАТОРСКАГО Зимняго Дворца), чтобы Комиссiя имѣла возможность отмѣтить тѣ предметы, которые, по ихъ художественному и археологическому значенiю, не желательно подвергать уничтоженiю, о чемъ епархiальнымъ преосвященнымъ, Синодальнымъ Канторомъ, завѣдывающему Придворнымъ духовенствомъ и Протопресвитеру военнаго и морского духовенства послать циркулярные указы. Февраля 25 дня 1916 года, № 6.

Настояшiй указъ, опредѣленiемъ Епархiальнаго Начальства отъ 7—29 марта сего года, постановлено напечатать въ Епархiальныхъ Вѣдомостяхъ къ свѣдѣнiю и исполненiю духовенства Ставропольской епархiи.

Письмо Предсѣдателя Совѣта Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ, отъ 24 марта сего года за № 1156, на имя Высокопреосвященнѣйшаго Агаѳодора, Архіепископа Ставропольскаго и Екатеринодарскаго.

Какъ извѣстно Вашему Высокопреосвященству, еще въ 1883 году Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшено было ежегодно производить сборъ пожертвованій въ пользу слѣпыхъ въ теченіи „недѣли о свѣтомъ“ во всѣхъ монастырскихъ и городскихъ церквахъ. Затѣмъ, опредѣленіемъ отъ 28 апрѣля 1908 г., за № 2767, опубликованнымъ въ № 20 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за тотъ же годъ, сборъ этотъ распространенъ на всѣ безъ исключенія церкви Имперіи. Впослѣдствіи, опредѣленіемъ своимъ отъ 28—29 сентября 1910 г. (Церковныя Вѣдомости“ за этотъ годъ № 41) Святѣйшій Синодъ отнесъ его къ разряду тарелочныхъ сборовъ. Наконецъ, опредѣленіемъ отъ 19--22 марта 1911 года, за № 2134, Святѣйшій Синодъ разъяснилъ духовенству черезъ напечатаніе въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ (№ 14, 1911 г.), что повсемѣстный въ церквахъ тарелочный сборъ въ пользу слѣпыхъ въ недѣлю 6-ю по Пасхѣ не возбраняется замѣнить обношеніемъ запечатанныхъ кружекъ, если по какимъ либо причинамъ Уполномоченный Попечительства, на котораго возложено руководство сборомъ по епархіи въ пользу слѣпыхъ, признаетъ нужнымъ остаться при прежнемъ порядкѣ сбора посредствомъ кружекъ. На основаніи этого разрѣшенія, Совѣтъ Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ возложилъ руководство и всѣ распоряженія по производству церковнаго сбора въ предстоящую недѣлю о свѣтомъ, съ 14 по 21 мая, во ввѣренной Вашему Высокопреосвященству епархіи на уполномоченныхъ своихъ, Управляющихъ акцизными сборами: по Ставропольской губерніи—статскаго совѣтника Михаила Матвѣевича Стефановскаго, и по Кавказу и Закавказскому краю —тайнаго совѣтника Людвигъ Люлвовича

Першке, предоставивъ имъ какъ выборъ лицъ, завѣдующихъ сборомъ въ каждомъ отдѣльномъ приходѣ, и сборщиковъ въ каждомъ храмѣ, такъ и установленіе всѣхъ ближайшихъ подробностей этого дѣла. Сообщая о семъ Вашему Высокопреосвященству, имѣю честь, отъ имени Совѣта Попечительства, обратиться къ Вамъ съ покорнѣйшей просьбою не отказать въ Вашемъ милостивомъ и просвѣщенномъ содѣйствіи успешному осуществленію предполагаемаго сбора, служащаго однимъ изъ главныхъ источниковъ средствъ для содержанія учрежденій Попечительства для слѣпыхъ и больныхъ глазами.

Письмо исп. об. Предсѣдателя Главнаго Управленію Императорскаго Россійскаго Общества спасанія на водахъ, отъ 22 марта 1916 года за № 1492, на имя Его Высокопреосвященства, Агаодора, Архіепископа Ставропольскаго и Екатеринодарскаго.

Съ разрѣшенія Святѣйшаго Правительствующаго Синода (Церковныя Вѣдомости 13 апрѣля 1891 года № 15 и опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 28 апрѣля 1900 года № 1675) предполагается произвести 9 мая 1916 года, по примѣру послѣднихъ двадцати пяти лѣтъ, въ православныхъ церквахъ столичныхъ и приморскихъ городовъ Россіи кружечный сборъ пожертвованій на нужды, состоящаго подъ **ВЫСОЧАЙШИМЪ** покровительствомъ **ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ, ИМПЕРАТОРСКАГО** Россійскаго Общества спасанія на водахъ.

Главное Правленіе Общества позволяетъ себѣ и нынѣ обратиться къ Вашему Высокопреосвященству съ покорнѣйшей просьбой не отказать въ благосклонномъ распоряженіи о сборѣ указанныхъ пожертвованій въ православныхъ церквахъ вѣрвеной Вамъ епархіи.

Имѣя въ виду благотворительное назначеніе помѣвутаго сбора, Главное Правленіе Общества, для успѣшнаго исполненія онаго, составляетъ себѣ долгомъ просить Ваше Высокопреосвященство, не признаете ли возможнымъ дать настоятелямъ церквей указанія, подробно изложенныя въ представленіи сего Правленія отъ 6 апрѣля 1896 года за № 697.

На семь писемъ резолюція Его Высокопреосвященства отъ 29 марта 1916 года за № 1628: „*Напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію духовенства и должному въ чемъ слѣдуетъ исполненію.*“

II.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Перемѣны по службѣ.

Определены: на священническое мѣсто къ Александроневской церкви города Темрюка псаломщикъ станицы Бѣломечетской Николай Кедровъ, 26 марта;

на священническое мѣсто въ станицу Псебайскую діаконъ станицы Мизгрѣльской Тихонъ Суворовъ, 30 марта;

исполняющимъ обязанности псаломщика къ Николаевской церкви города Армавира мѣщанинъ Николай Комягинъ, 1 апрѣля.

Перемѣнены: къ Михаило-Архангельскому собору города Темрюка псаломщикъ станицы Старотитаровской Александръ Кондратовъ, 26 марта;

въ станицу Старотитаровскую и. д. псаломщика Михаило-Архангельскаго собора города Темрюка Лука Вояникъ, 26 марта.

Воззваніе Общества для предоставленія дѣтямъ увѣчныхъ и павшихъ воиновъ, а также дѣтямъ пострадавшихъ отъ войны, профессиональнаго образованія и обученія ремесламъ.

Нежданно-негаданно, среди глубокаго мира, грянулъ громъ изъ яснаго неба и разразилась надъ Россіей великая война.

Эта страшная война особенной тяжестью своей обрушилась на дѣтей пострадавшихъ отъ войны и дѣтей павшихъ и увѣчныхъ воиновъ, принесли себя въ эту великую, печальную годину въ жертву на алтарь родины.

Учрежденное „Общество для предоставленія дѣтямъ увѣчныхъ и павшихъ воиновъ, а также дѣтямъ пострадавшихъ отъ войны, профессиональнаго образованія и обученія ремесламъ“, преслѣдуя вышеуказанныя основныя цѣли, занято устройствомъ пріютовъ, общежитій, подготовительныхъ школъ и училищъ, ремесленныхъ школъ и училищъ для дѣтей обоюго пола, безъ различія вѣроисповѣданій. Для леченія же своихъ питомцевъ будутъ учреждены санаторіи и лечебныя учрежденія Общества.

Если Вы любите дѣтей и сочувствуете цѣлямъ учрежденнаго общества, спасающаго осиротѣлыхъ дѣтей нашихъ героевъ-воиновъ, не давая имъ сдѣлаться дѣтьми улицы, предоставляющаго имъ образованіе и профессію, то Вы не откажете въ посильной помощи, такъ такъ Общество, пока, не располагаетъ средствами и поэтому Ваше участіе и помощь въ этомъ добромъ дѣлѣ будутъ особенно дороги.

По жертвованія и членскіе взносы просятъ адресовать въ Главное Управленіе Общества: Петроградъ, Манежный пер., № 2.

Предсѣдатель Общества профессоръ С. І. Залѣскій имѣлъ счастье получить слѣдующую **ВЫСОЧАЙШУЮ** телеграмму:

„Благодарю за молитвы и выраженные чувства всѣхъ участниковъ перваго собранія общества для предоставленія дѣтямъ увѣчныхъ и павшихъ воиновъ, а также дѣтямъ пострадавшимъ отъ войны, профессиональнаго образованія и обученія ремесламъ. Отъ души желаю обществу полного успѣха въ его человѣколюбивомъ стремленіи прійти на помощь этимъ жертвамъ войны и дать имъ возможность стать полезными для родины работниками. НИКОЛАЙ“.

На семь воззваніи резолюція Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Агафодора, Архіепископа Ставропольскаго и Екатеринодарскаго, отъ 29 марта 1916 года за № 1646, слѣдующаго содержания: *Воззваніе напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.*

III.

ИЗВѢСТІЯ.

О присоединеніи къ православію.

Священникомъ Александро-Невской церкви станицы Александро-Невской, Кубанской области, Димитріемъ Рѣпуховымъ, 12 февраля 1916 года, присоединена къ православію, изъ секты духовныхъ христіанъ, казачка этой же станицы Марѳа Васильева Алейникова, 49 лѣтъ и ея сынъ Илія, 19 лѣтъ.

Священникомъ Николаевской церкви станицы Кавказской, Кубанской области, Петромъ Сивановымъ, 18 марта сего года, присоединена къ православію, изъ раскола австрійскаго толка, крестьянка дѣвица Черниговской губерніи, Старолубскаго уѣзда, посада Еліонки, Параскева Иванова Косарева, 17 лѣтъ.

Причтомъ Георгіевской церкви села Грушевскаго, Ставропольской губерніи, 15 февраля сего года, присоединена къ православію, изъ секты духовныхъ христіанъ стараго израиля, крестьянка этого же села Таіана Іоаннова Вострикова, 41 года.

Священникомъ Казанской церкви села Удѣльнаго, Ставропольской губерніи Василиемъ Булатовымъ, хрисоединены къ православію, изъ секты духовныхъ христіанъ стараго израиля, крестьянка Пензенской губерніи, Саранскаго уѣзда, Рамадановской волости, с. Кипячки Александра Иванова Каретникова, 43 лѣтъ съ сыномъ Давидомъ 20 лѣтъ, крестьянка села Медвѣдскаго, Ставропольской губерніи, Педагія Евфимова Филатова, 51 года и крестьянинъ села Удѣльнаго, Ставропольской губерніи, Ѳотій Васильевъ Чекановъ, 58 лѣтъ, и изъ буддизма—Астраханской губерніи, Манычскаго уѣзда, Бурульскаго хаймака, Бекъ-Мандженкинова рода, 5 хотона, Баша Бактаевъ, съ наречіемъ ему имени Николай.

Священникомъ церкви села Бѣлаго, Кубанской области, Петромъ Кудрявцевымъ, 12 февраля сего года, присоединенъ къ православію, изъ секты новый израиль, крестьянинъ этого же села Илларионъ Петровъ Кудрявцевъ, 19 лѣтъ.

Священникомъ Покровской церкви станицы Переправной, Кубанской области, Іоанномъ Пшевкимъ, 1 февраля сего года, присоединена къ православію, изъ старообрядчества австрійскаго священства, казачка этой же станицы дѣвица Дарія Зхарова Мачулина, 18½ лѣтъ.

Священникомъ церкви станицы Староминской, Кубанской области, Петромъ Кудрявцевымъ, 28 декабря 1915 года, присоединенъ къ православію, изъ лютеранства, сынъ Вейскаго мѣшанина Иванъ Ронасъ, 10 лѣтъ.

О пожертвованіяхъ.

Священникъ Казанской церкви сел. Суркульскаго, рапортомъ отъ 2 февраля 1916 г. за № 39, донесъ, что въ Казанскую церковь села Суркульскаго мѣстною крестьянкою Маріей Павловой Обуховой пожертвовано: а) полубархатное священническое облаченіе, б) молебное евангеліе и в) крестильный ящикъ— всего на сумму 37 р., и мѣстной крестьянкою Маріей Васильевой Шиянъ— атласное покрывало для престола, цѣною 18 руб.

Благочинный священникъ 1 округа Ставропольской губерніи, рапортомъ отъ 4 марта с. г. за № 199, донесъ, что въ 1915 году по приходу Евдокіевской церкви г. Ставрополя куцомъ Тимофеемъ Федоровымъ Деминымъ пожертвовано полное священническое облаченіе въ 100 руб., неизвестными жертвователями двѣ пары воздуховъ въ 30 руб. и двѣ церковныя завѣсы— въ 13 руб. и крестьянкою Февропьею Субботиной— священническое облаченіе въ 50 руб.; по приходу Софійской церкви г. Ставрополя прихожанами между собою собрано на построение колокольни въ своей церкви 3841 руб. 8 к.

Благочинный священникъ Александръ Хованскій, рапортомъ отъ 1 марта сего года за № 377, на имя Архипасыря, донесъ, что въ церкви вѣреннаго ему округа— въ 1915 году сдѣланы слѣдующія пожертвованія: 1) въ Димитріевскую церковь села Безопаснаго семействомъ умершаго псаломщика Льва Федорова Кишкина, по завѣщанію покойнаго, пожертвованы два металлическихъ высеребрянныхъ облаченія, одно изъ нихъ для престола, а другое для жертвенника, оба за 1200 руб.; 2) въ Покровскую церковь села Ново-Георгіевскаго (Терновка) прихожанами пожертвовано металлическое посеребренное облаченіе для престола, въ 944 руб. 42 коп.; 3) въ Покровскую церковь села Целагіады прихожанами пожертвовано на вѣнцы 9 р. 80 к. и на икону Св. Великому ченника и Побѣдоносца Георгія 50 руб. 54 коп.; 4) въ

Успенскую церковь с. Тишенского пожертвовано прихожанами: а) на приобретение креста „Голгоѳа“ 280 руб., б) на пополнение ризницы 188 р. 35 к., в) на лампаду 24 р., и г) на украшение храма 260 руб., а всего 752 р. 35 коп. Много было сделано пожертвованій въ 1915 году въ Михайло-Архангельскую и Николаевскую церкви сел. Донского и Николаевскую церковь поселка Изобильно-Тишенского, но о нихъ было доложено въ 1916 году отдѣльно.

Настоятель Кавказскаго Миссіонерскаго монастыря іеромонахъ Нафанаилъ, рапортомъ на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Агафодора, Архіепископа Ставропольскаго и Екатериновдарскаго, отъ 13 марта 1916 года за № 76, донесъ, что житель хутора Романовскаго Николай Ивановъ Ильченко пожертвовалъ, для постановки въ новомъ храмѣ Романовскаго подворья, св. икону Преподобнаго Серафима Саровскаго Чудотворца, съ кіотомъ, стоимостью въ 500 руб.

На семь рапортъ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 14 марта с. г. за № 1375: „*Жертвователю объявить благодарность черезъ пропечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ*“.

Отъ Правленія Ставропольскаго епархіальнаго свѣчнаго завода.

О. о. Настоятелямъ церквей епархіи.

I.

Въ виду запросовъ Правленіе завода симъ сообщаетъ, что учетъ церковнаго старосты, по установленной Епархіальнымъ Съѣздомъ въ февралѣ мѣсяцъ текущаго года цѣнѣ на свѣчи въ пятьдесятъ шесть рублей за пудъ, долженъ производиться по нижеслѣдующему расчету:

на фунтъ свѣчей	3 коп.	идеть	93 шт.
” ” ”	5 ”	”	56 ”
” ” ”	10 ”	”	28 ”
” ” ”	20 ”	”	14 ”
” ” ”	50 ”	”	6 ”
на пудъ	1 руб.	”	112 ”
на пудъ	2 руб.	”	56 ”

II.

Согласно §§71 и 73 Инстр. М. Ф. отъ 19 октября 1915 г. отпускъ церковнаго вина изъ епархіальнаго свѣчнаго завода и склада церквамъ епархіи *обязательно* долженъ производиться по письменному каждый разъ требованію, *непремѣнно* на печатномъ бланкѣ форма № 24 за надлежащей подписью церковнаго причта и старосты и съ приложеніемъ церковной печати. Печатными бланками церкви епархіи снабжаются духовной консисторіей. Корешки бланковъ должны оставаться въ дѣлахъ церкви. При полученіи вина въ случаѣ недостачи или боя причтъ обязанъ *сейчасъ же* составить надлежащій актъ, каковой *немедленно* препроводить въ Правленіе завода.

О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

Вакантными состоятъ мѣста:

а) *Священническія*: 1) при церкви села Крымгироевскаго.

2) при ц. ст. Верхне-Баканской, съ 31 марта.

3) при Троицкой ц. г. Екатеринодара, съ 11 марта.

4) при церкви стан. Новоминской, съ 23 марта.

5) при церкви села Дюсская-Балка, со 2 апрѣля.

6) при церкви села Кисты, съ 5 апрѣля.

б) *Діаконскія*: 1) при церкви ст. Мингрельской, съ 30 марта.

2) при Рождество-Богородицкой церкви села Арзгира, съ 28 августа.

3) при церкви села Калиновскаго, со 2 ноября.

4) при церкви села Удѣльнаго, съ 9 октября.

5) при церкви ст. Зассовской, съ 7 марта.

6) при церкви ст. Курчанской, съ 5 марта.

7) при церкви с. Воздвиженскаго, съ 1 апрѣля.

8) при церкви села Кевсалы, съ 4 января.

- 9) при церкви с. Царскій-Даръ, съ 11 февраля.
 - 10) при церкви хут. Александровскаго, съ 12 февраля.
 - 11) при церкви ст. Гривенской, съ 12 февраля.
 - 12) при церкви с. Высоцкаго, съ 15 января.
 - 13) при церкви с. Камбулатъ, съ 6 февраля.
 - 14) при церкви ст. Псебайской, съ 9 октября.
 - 15) при церкви с. Львокумскаго, съ 24 марта.
 - 16) при церкви ст. Кадужской, съ 10 марта.
 - 17) при церкви ст. Сѣверской, съ 12 марта.
 - 18) при ц. села Николаево-Александр., съ 30 марта.
- в) *Псаломщическія*: 1) при Кафедральномъ соборѣ, пономарское, съ 23 февраля.
- 2) при церкви ст. Подгорной, съ 17 марта.
 - 3) при церкви ст. Вѣломечетской, съ 26 марта.

Просфорническія мѣста вакантны въ приходахъ:*)

По Ставропольской губерніи:

2 окр. въ сел. Воровская-Балка, Пово-Андреевскомъ;
12 окр. въ пос. Архиповскомъ.

По Кубанской области:

4 окр. въ ст. Бородинской; 7 окр. въ хут. Старо-
корсунскомъ, ст. Повороговская (бывш. хут. Роговской);
9 окр. въ пос. Темнолѣскомъ; 11 окр. въ с. Марух-
скомъ, въ х. Хасаутскомъ, ст. Сторожевой; 12 окр. въ ст.

*) 1) Вакантными значатся и тѣ просфорническія мѣста при церквяхъ епархіи, кои временно заняты лицами инословными. 2) Попечительство просить о.о. благочинныхъ и причты о новыхъ вакантныхъ просфорническихъ мѣстахъ и о всѣхъ неправильностяхъ въ семъ спискѣ немедленно, по полученіи №, сего сообщить Попечительству.

Медвѣдовской; 13 окр. въ ст. Ахметовской; 14 окр. въ хут. Черномъ, въ стан. Хамкетинской и Царской; 16 окр. въ стан. Абхазской, Кабардинской, Тверской, хут. Михайловскомъ, стан. Кутаисской; 17 окр. въ с. Шабано-Тхамахинскомъ, слоб. Григорьевской, пос. Фанзгорійскомъ, ст. Ключевой; 18 окр. въ ст. Дербентской (б. хут. Ильскій), Убинской (б. х. Азовскій); 19 окр. въ ст. Запорожской; 20 окр. въ хут. Кеслеровскомъ и х. Косевича, сел. Михайловскомъ; 21 окр. въ ст. Димитріевской; 22 окр. въ хут. Очеретовато-Валковскомъ; 25 окр. въ с. Молдовацкомъ; 26 окр. въ ст. Даховской, Нефтяной, Самурской, Севастопольской, Халыжинской, Дагестанской, сел. Гунайскомъ и хут. Камешномостскомъ; 27 окр. въ ст. Благовѣшенской, въ с. Витязевскомъ и ст. Гладковской.

I.

Смыслъ жизни и радость воскресенія.

„Слушай, слушай большую идею: былъ на землѣ одинъ день, и въ срединѣ земли стояли три креста. Одинъ на крестѣ до того вѣровалъ, что сказалъ другому: „будешь сегодня со Мною въ раю“. Кончился день, оба померли, пошли и не нашли ни рая, ни воскресенія. Не опоправдывалось сказанное. Слушай: Этотъ Человѣкъ былъ вышій на всей землѣ, составлялъ то, для чего ей жить. Вся планета, со всѣмъ что на ней, безъ Этого Человѣка, —одно сумасшествіе. Не было ни прежде, ни послѣ Ему такого же, никогда, даже до чуда. Въ томъ и чудо, что не было и не будетъ такого же никогда. А если такъ, если законы природы не пожалѣли и Этого, даже чудо свое не пожалѣли, а заставили и Его жить среди лжи и умереть за ложь, то, стало быть, вся планета есть ложь и стоитъ на лжи и глупой насмѣшкѣ. Стало быть самыя законы планеты ложь и дѣявольскія водевилы. Для чего же жить, отвѣчай, если ты человѣкъ“?

Такъ говоритъ у Достоевскаго одинъ честный атеистъ —Кирилловъ другому атеисту, но вѣчному,—Петру Верховенскому. Много передумалъ Кирилловъ на темы о Богѣ, о жизни и потому-то онъ сумѣлъ въ немногихъ словахъ такъ глубоко захватить и поставить вопросъ о смыслѣ жизни и той пропасти, которая открывалась предъ умственнымъ взоромъ послѣдователей Христа, еще не искушенныхъ въ своей вѣрѣ, когда они увидѣли Его умершимъ.

Человѣкъ не будетъ человѣкомъ, разумно-свободнымъ существомъ, если онъ не отнесется сознательно къ жизни, если онъ не поставитъ и не разрѣшитъ такъ или иначе вопроса о смыслѣ ея, о томъ,

„Въ чемъ тайна отъ вѣка?

Въ чемъ существо человѣка?

Кто онъ? откуда? куда онъ идетъ?

Кто тамъ, вверху, надъ звѣздами живетъ“? (Гейне)

Но неодолимая препятствія ожидаютъ человѣка на этомъ пути. Не съ его силами преоблѣдуть ихъ, не съ его силами раскрыть вѣковѣчную тайну, разгадать сѣдую загадку. И теряется онъ въ этихъ тайнахъ и загадкахъ, какъ пловецъ среди волнъ бушующаго моря, и стремится поскорѣе добраться до берега, до твердой земли. Но и тутъ его подстерегаетъ новая опасность, опасность миражный берегъ принять за пастоящій. Иногда, отчаявшись добраться до желаннаго берега, человѣкъ самъ ограничиваетъ свой жизненный путь и намѣчаетъ цѣль свою ближе того, чѣмъ она должна быть, и такимъ образомъ создаетъ въ своемъ воображеніи ложный берегъ. Нѣтъ нужды, —разсуждаетъ человѣкъ,—разрѣшать тайны бытія, задумываться надъ метафизическими вопросами: не по силамъ эти вопросы слабому человѣку, который, по словамъ великаго инквизитора, „созданъ слабѣе и ниже“, чѣмъ о немъ думали. Итакъ, лучше обратиться къ дѣйствительной, здѣшной жизни и попробовать устроить свое земное благополучіе, лучше „пить изъ чаши бытія съ закрытыми очами“ (Лермонтовъ), павсегда забывъ о метафизикѣ, о Богѣ и безсмертіи. Нѣтъ Бога, нѣтъ безсмертія, зато есть человѣкъ, который самъ становится на мѣсто Бога. „Если нѣтъ Бога, то я богъ“, заявляетъ о себѣ Кирилловъ. Но если человѣкъ Богъ, то ему все позволено, и для него нѣтъ никакого закона. „Для меня,—говоритъ докторъ Керженцевъ („Мысль“ Андреева),—нѣтъ судьи, нѣтъ закона, нѣтъ недозволенаго“.

Но увы! такъ рѣшать вопросъ жизни — значитъ создавать миражный берегъ. Такъ рѣшать вопросъ значитъ идти противъ самого себя и запросовъ своей собственной духовной природы, ибо „тайна бытія человѣческаго не въ томъ, чтобы только жить, а въ томъ, для чего жить“ (Достоевскій). Человѣкъ не можетъ не стремиться къ истинному берегу, онъ не успокоится, пока не почувствуетъ подъ ногами твердой опоры. Пусть ему этотъ берегъ не виденъ, но онъ вѣритъ въ то, что этотъ берегъ есть и что, если самъ онъ его не откроетъ, зато ему откроютъ его другіе, сильные въ вѣрѣ. Человѣкъ не можетъ жить безъ точки опоры и, значить, онъ не можетъ жить безъ вѣры, которая осмысливаетъ и его собственную жизнь, и жизнь всего міра. Гдѣ нѣтъ вѣры, тамъ нѣтъ и цѣли жизни; тамъ жизнь представляется только „пустой и глупой шуткой“ (Лермонтовъ), тамъ она становится „даромъ напраснымъ, даромъ случайнымъ“, а „одпозвучный шумъ“ ея только „томитъ тоскою“ человѣка (Пушкинъ), тамъ жизнь становится „дьяволовымъ водевилемъ“. Но человѣку не хочется играть въ этомъ водевилѣ роль „фортепіаннаго клавиша“ или „органнаго пифтика“ („Записки изъ подполья“), и онъ рвется изъ этого міра лжи въ иной міръ правды и вѣчности. Даже докторъ Керженцевъ не выдерживаетъ пытки дьяволова водевиля и въ отчаяніи плачется: „Кто сильный дастъ мнѣ руку помощи?.. Гдѣ найду я то вѣчное, къ чему я могъ бы прильнуться съ своимъ жалкимъ, безсильнымъ, до ужаса одинокимъ я“? Вѣдь даже въ самомъ отрицаніи, въ самомъ атеизмѣ звучитъ подрывная нота тоски по вѣрѣ, по жизненному идеалу. Отчего, спрашиваетъ Достоевскій, отчего русскій атеистъ страстный отрицатель? „Отъ того, что онъ отечество нашелъ, которое здѣсь просмотрѣлъ, и обрадовался; берегъ, землю нашелъ и бросился ее цѣловать! Не изъ одного вѣдь тщеславія, не все вѣдь отъ однихъ скверныхъ тщеславныхъ чувствъ происходятъ русскіе атеисты..., а изъ боли духовной, изъ жажды духовной, изъ тоски по

высшему дѣлу, по крѣпкому берегу, по родинѣ, въ которую вѣровать перестали, потому что никогда ея и не знали“.

„О, еслибы я могъ въ Него повѣрить,

Съ какимъ бы я раскаяньемъ палъ ницъ,

Какія бь лиль горячія я слезы,

Какія бы молитвы я нашелъ!..

О горе, мнѣ, что не могу я вѣрить“!

(А. Толстой).

„Чѣмъ, чѣмъ возвратить вѣру“? спрашиваетъ мало-вѣрная дама въ „Братьяхъ Карамазовыхъ“. Конечно, только самой вѣрой. Вѣрой въ высшій смыслъ жизни, не ограничиваемой предѣлами только настоящаго земнаго бытія. Это и есть путь къ разрѣшенію тайны отъ вѣка. Есть жизнь будущая, вѣчная, есть безсмертіе, есть Богъ. Таковъ смыслъ всѣхъ религій и въ частности христіанской. Если есть безсмертіе, то, значить, есть твердый берегъ, есть смыслъ жизни. Если нѣтъ безсмертія, тогда умираетъ и самая вѣра въ Бога. Но таковъ уже умъ даже вѣрующаго человѣка, что онъ ищетъ какихъ-либо фактическихъ обоснованій для вѣры и, когда не находитъ ихъ, то подвергаетъ сомнѣнію самое вѣру. Ближайшій изъ учениковъ Христовыхъ—Тимо и тотъ повѣрилъ воскресенію Учителя, только вложивъ перстъ свой въ язвы гвоздинныя. Тѣмъ сильнѣе жаждетъ такихъ доказательствъ мудрецъ вѣка сего. И эта жажда, эта борьба особенно обостряется тогда, когда вѣра подвергается искушенію. И нѣтъ, быть можетъ, большаго искушенія для вѣрующаго, какъ то, когда онъ съ скорбью, съ растерзаннымъ сердцемъ взываетъ: „Жизнь, какъ Ты умираешь? Какъ Ты (Сама) полагаешься во гробъ“? Вѣрно характеризуетъ эти переживанія Никодимъ:

„Всегда и раньше умъ боролся съ сердцемъ;

Но никогда борьба глухая эта

Меня не мучила такъ нестерпимо,

Какъ въ эти дни—нѣтъ, даже и не дни—
Въ часы, протекшіе съ минувшей ночи“...
(К. Р. „Царь Іудейскій“).

Велика мука, велика трагедія мыслящаго человѣка, страстно желающаго повѣрить. Но зато какая радость, какое удовлетвореніе для него, когда онъ, какъ Тома, получаетъ фактическое доказательство своей вѣры, когда онъ слышитъ радостную вѣсть о воскресеніи Жизни, лежавшей во гробѣ! Конецъ мукамъ, конецъ сомнѣніямъ! Вѣра торжествуетъ. И вотъ теперь сомнѣвавшійся раньше Никодимъ (изъ „Царя Іудейскаго“) обращается съ молитвою къ Богу.

„Прости, мой Богъ, лукавому сомнѣнью,
Прости, что вѣра немощна моя!
Всевѣдушій, души моей Зиждитель,
Отъ вѣка знаешь Ты, какъ умъ мучитель
И гордаго познанія змѣя
Отравкою намъ сердце наполняютъ,
Его язвятъ и жалятъ, и терзаютъ.
Но нынѣ, Боже, вѣрой осѣня,
Ты, маловѣрнаго, прости меня.
— Не одному себѣ молю прошенья,
Но всемъ, кто тѣ же горкія мученья,
Подъема жизни повседневной трудъ,
Въ грядущіе выка переживутъ“.

Такимъ тяжелымъ путемъ сомнѣній и мукъ мыслящій умъ утверждается въ истинѣ. Такимъ путемъ искушеній укрѣпляется вѣра. И препобѣждаетъ все эти муки и сомнѣнія Воскресшій Христосъ. И преклоняясь предъ фактомъ воскресенія, человѣкъ уже не смущается крестнымъ страданіемъ и смертью Христа, для него жизнь перестаетъ быть, какъ для Кириллова, дьяволовымъ водевилемъ, а получаетъ высокій смыслъ и значеніе. Только тяжелъ этотъ путь искушеній, Правда, есть другой путь, но по немъ идутъ только люди чистой, простой дѣтской непосредственной вѣры. У кого, спрашиваетъ Іосифъ Никодима, есть настоящая вѣра, кто вѣруетъ?

„—Кто? (отвѣчаетъ Никодимъ).—Дѣти, только дѣти.

Я и себя ребенкомъ малымъ помню.

Какъ я тогда глубоко вѣрилъ въ Бога.

Къ нему любовью чистой и горячей

Пылало сердце дѣтское мое“.

Дѣти и подобныя имъ въ своей непосредственной глубокой вѣрѣ не знаютъ ни сомнѣній, ни искушеній, ни мученій. Непосредственно открытою душой, которая „чиста, какъ даль вершины снѣжной“ (А. Жемчужниковъ), они воспринимаютъ откровенное ученіе и историческіе религіозные факты и воспринимаютъ все это такъ живо, съ такой проникновенностью, что имъ близкими становятся всѣ событія евангельской исторіи, и переживаютъ эти событія ими такъ ярко, какъ будто они случились съ ними самими или прошли у нихъ на глазахъ. Въ разсказѣ Чехова „Студентъ“ говорится о томъ, какъ студентъ духовной академіи Иванъ Великопольскій, возвращаясь вечеромъ въ великую пятницу домой съ охоты, забредъ на огороды къ костру, около котораго были двѣ женщины: мать и дочь. Студентъ, между прочимъ, началъ рассказывать имъ про отреченіе Петра. Студентъ окончилъ разсказъ, „вздохнулъ и задумался. Продолжая улыбаться, Василиса вдругъ всхлипнула, слезы, крупныя, изобильныя, потекли у нея по щекамъ, и она заслонила рукавомъ лицо отъ огня, какъ бы стыдясь своихъ слезъ; а Лукерья, глядя неподвижно на студента, покраснѣла, и выраженіе у нея стало тяжелымъ, напряженнымъ, какъ у человѣка, который сдерживаетъ сильную боль... Теперь студентъ думалъ о Василисѣ: если она заплакала, то, значить, все, происходившее въ ту страшную ночь съ Петромъ, имѣетъ къ ней какое-то отношеніе... Если Василиса заплакала, а ея дочь смутилась, то, очевидно, то, о чемъ онъ только что рассказывалъ, что происходило девятнадцать вѣковъ назадъ, имѣетъ отношеніе къ настоящему—къ обѣимъ женщинамъ и, вѣроятно, къ этой пустынной деревнѣ, къ нему самому, ко всѣмъ людямъ.

Если старуха заплакала, то не потому, что онъ умѣетъ трогательно рассказывать, а потому, что Петръ ей близокъ, и потому, что она всѣмъ своимъ существомъ заинтересована въ томъ, что происходило въ душѣ Петра. И радость вдругъ заводновалась въ его душѣ, и онъ даже остановился на минутку, чтобы перевести духъ“.

Такъ обаятельно дѣйствуетъ на другихъ это чистое религиозное одушевленіе, это дѣтское чувство, эта радость дѣтской вѣры. Этой радостью, радостью вѣры, радостью воскресенія Начальника вѣры, радуются и люди искушенные, и люди дѣтской непосредственности, и Никодимы, и Василисы съ Лукерьями. Описывая служеніе пасхальной заутрени, Чеховъ въ своемъ удивительно поэтичномъ разказѣ „Святой ночью“, между прочимъ, говоритъ: „Молитвъ вовсе нѣтъ, а есть какая-то сплошная, дѣтски-безотчетная радость, ищущая предлога, чтобы только вырваться наружу и излиться въ какомъ-нибудь движеніи, хотя бы въ безпардонномъ движеніи и толкотнѣ“. И эта радость такъ была велика, что она захватила собою даже невѣрующаго Чехова, который, по его словамъ, „слился съ толпой и заразился всеобщимъ радостнымъ возбужденіемъ“.

И какъ бы хотѣлось, чтобы въ день или вѣрнѣе въ ночь воскресенія радость церкви, радость Никодимовъ и Василисъ наполнила не одни только храмы и не однихъ только этихъ вѣрующихъ, но чтобы она проникла и въ души невѣрующихъ, чтобы она освѣтила своимъ ласкающимъ свѣтомъ ихъ умы, чтобы она согрѣла своимъ тепломъ ихъ холодныя сердца. Пусть это будетъ на время, суть не въ этомъ, а въ томъ, чтобы были тѣ свѣтлыя радостныя переживанія, которыя осмысливаютъ и дѣлаютъ цѣнную жизнь. Пусть хоть нѣкоторое время не будетъ дисгармоніи, пусть въ то время, когда „небеса веселятся“ и „земля радуется“, пусть хоть отсвѣтъ чужой радости коснется душъ людей, далекихъ отъ Источника этой радости!

Ц. В.

II.

Христось воскресе!

Великая суббота... Еще стоять въ душѣ скорбныя воспоминанія Страстей Христовыхъ, всего этого издѣательства мрачнаго и злобнаго невѣрія надъ вѣчной Божіей Правдой. Еще рыдаетъ, достигая до раздѣленія души и духа, плачь Богоматери, еще стоитъ въ благоговѣйномъ воображеніи картина погребенія Пречистаго Тѣла Богочеловѣка...

— Господи, — думается невольно: неужели восторжествуетъ на землѣ зло и неправда? Неужели тьма побѣдитъ свѣтъ?

Наступаетъ тихая, святая, благоуханная, чутко-вдохновенная ночь. За каменною оградой храма разложили по обычаю костеръ... Вскорѣ начинается собираться къ нему народъ... Сидятъ и грѣются, точно слуги архіерейскіе въ ту ночь, когда злые люди судили неправедно Господа славы... И опять вспоминаются страданія Спасителя и отреченіе отъ Него апостола Петра, когда онъ шедъ вонъ плакася горько... Но, Господи, — развѣ возможно жить безъ Тебя, Красота и Любовь и Правда предвѣчная! Лучше муки, лучше Крестъ — самый тяжелый, самый невыносимый, чѣмъ жизнь безъ Тебя!

Въ поляхъ, облитыхъ кроткимъ сіяніемъ луны, точно совершается какая-то великая тайна... Все ждетъ — не дождется великаго чуда Воскресенія, чтобы возрадоваться и возвеселиться безъ конца, безъ предѣла!

Полночь... Зазвучалъ въ торжественной тишинѣ благословенной полночи первый ударъ пасхальнаго колокола... Радостно и властно гудитъ онъ надъ полями и лѣсами, возвѣщая міру о „новой зарѣ обновленія“, — о незаходимомъ счастьи спасенія во Христѣ...

Скоро въ блескѣ множества свѣчей и въ благолѣпнѣи святыхъ, клиръ и народъ выходятъ западными дверями изъ храма „во тьму почную“. Такъ нѣкогда шли св. жены-муроносицы „утру глубоко“, чтобы помазать Тѣло Господа благоуханнымъ муромъ... Колокола „поютъ и играютъ“, и чудится—небо раскрылось надъ землею, неся ей изъ обителей славы святые звуки ангельскаго славословія...

Священное шествіе остановилось передъ „закрытою дверью“ храма, точно св. жены муроносцы у входа въ пещеру погребенія...

„Камень отваленъ отъ гроба“... Нѣтъ пречистаго Тѣла... Гдѣ же Господь? Гдѣ Онъ, Радость, Слава, Неземная Любовь,—Вышая Правда? Неужели украденъ врагами?...

О, нѣтъ!...

„Ангель Церкви“, радостный и мощный, „въ ризахъ блестящихъ“—вдохновенно возглашаетъ:—„Христосъ воскресъ!“—„Воистину воскресъ!“—съ непередаваемою силою любви и радости отвѣчаетъ ему толпа народная.

Двери храма, раскрываются настезь,—и всѣ, ликуя, входятъ въ залитую свѣтомъ паникадилъ и безчисленныхъ свѣчей, благоухающую облаками ладона, ликующую Церковь...

И на мигъ кажется, что „старое прошло“, какъ сонъ, что нѣтъ уже грѣшной и темной земли, залитой братоубійственною кровью, нѣтъ скорбей и страданій людскихъ... Небо слилось съ землею „воедино“,—и уже никто не властенъ отнять у страдальцевъ Господнихъ достигнутаго ими „рая сладости“,—чистѣйшаго блаженства!

„Воскресенія день,—несется съ клироса побѣдной волной,—просвѣтимся, людіе! Пасха Господня, Пасха!“...

Всѣ лица озарены внутреннимъ свѣтомъ, всѣ горятъ свѣтоноснымъ восторгомъ богообщенія...

„Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ, и сущимъ во гробѣхъ жизнь даровавъ“, — безъ конца повторяютъ клиръ и людіе..

Воскресъ „Побѣдитель зла и смерти“! Есть правда, есть возмездіе, есть изъ-за чего страдать—даже „до смерти крестныя“!..

„Воистину воскресе!“—вновь гремитъ народная толпа. И всѣмъ видится „небо отверсто“ и Сынъ Человѣчскій, Котораго созерцалъ Давидъ въ пророческомъ видѣніи „одесную Отца“... Ангелы славословятъ Его въ восторгѣ любви, „лица закрывающе,“ а Господь глядитъ на землю, гдѣ Онъ страдалъ, и лучи Божественной радости и милосердія тихо льются изъ очей, тысячекратъ свѣтлѣйшихъ солнца, достигая земли волнами непередаваемаго словомъ блаженства...

— Господи!—вѣкъ бы такъ торжествовать духомъ, сгорая отъ благоговѣйной радости предъ Лицемъ Твоимъ!..

Но служба кончается, и всѣ, радуясь сердцемъ, расходятся по домамъ, неся въ рукахъ священные куличи (пасхи) и яйца...

Гремятъ цѣлodneвно колокола: народъ, точно Божьи пчелки, толпится у бѣлой и прекрасной, какъ невѣста Христова, церковки... И радость, радость огромная и свѣтлая, какъ море, тѣснится въ сердца и льется изъ души черезъ край...

Глядишь на Божию землю,—и не узнаешь ея: все ново, все одѣто небеснымъ свѣтомъ, все горитъ отрадой всепрощенія. Точно „новое небо“ и „новая земля“,—„святыи Іерусалимъ Божій“—сходятъ воочію съ вѣчныхъ высотъ!..

Не находишь себѣ мѣста отъ блаженнаго счастья.. Идешь къ рѣкѣ... Весело катятся свѣтлыя волны и съ тихой радостію шепчутъ: „Христось воскресъ! Христось воскресъ!“... Иду въ лѣсъ,—слышу сердцемъ то же... Все ликуеть, все веселится о Господѣ, все торжественно возглашаетъ: „Христось воскресе!“...

(„Христіанинъ“).

**ПЕРВЫЙ ПЕТРОГРАДСКІЙ ДАМСКІЙ КОМИТЕТЪ
РОССІЙСКАГО ОБЩЕСТВА КРАСНАГО КРЕСТА**

принимаетъ пожертвованія въ пользу подвѣдом-
ственныхъ ему лечебныхъ учрежденій,
при чемъ на память о добромъ дѣлѣ
выдаетъ СЕРЕБРЯНЫЕ и ЗОЛОТЫЕ ЖЕТОНЫ
указаннаго здѣсь образца.

Жетоны выдаются за единовременныя пожертвованія: серебря-
ные—не менѣе 10 руб. и золотые—не менѣе 100 руб.

Пожертвованія слѣдуетъ направлять по слѣдующему адресу:

*Петроградъ, Воскресенская наб., 4 (черезъ 15-ое п.-т. о.)
Первому Петроградскому Дамскому Комитету Краснаго
Креста.*

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ официальный. I. Указъ ЕГО ИМПЕРА-
ТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, СМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО,
изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному
Агаподору, Архіепископу Ставропольскому и Екатеринодарскому.
II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. III. Извѣстія. Отдѣлъ
неофициальный. I. Смыслъ жизни и радость воскресенія. II Христосъ
воскресе! Объявленіе.

Редакторъ, учитель духовнаго училища М. ЧЕМЕНА.
Цензоръ, протоіерей Г. Ключаревъ.

СТАВРОПОЛЬ.

Типо-Литографія Т. Тимофеева, уг. Театральной и Александровской
1916.